

УДК 911.3

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ: ПОСТСОВЕТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

© 2020 г. А. С. Булатов*

МГИМО, Москва, Россия

*e-mail: bulatov.moscow@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

После доработки 04.04.2020 г.

Принята к публикации 06.04.2020 г.

Ретроспективный анализ внешнеэкономических связей России позволяет сделать ряд выводов и прогнозов по географии и динамике этих связей за постсоветский период. Во внешней торговле товарами после ее радикального сокращения со странами ближнего зарубежья в 1990-е годы резко выросла доля развитых стран, и хотя в последние два десятилетия растет доля развивающихся стран Азии, прежде всего Китая, однако в перспективе страны с формирующимся рынком не займут главное место в этой торговле. Во внешней торговле услугами преобладают и будут преобладать развитые страны, что объясняется прежде всего высоким уровнем развития сферы услуг в этих странах. В международном движении капитала Россия продолжает и будет продолжать ориентацию на офшоры и офшоропроводящие страны, что связано не только с уходом от российских налогов, но и с недостаточной защитой предпринимательства в России, и приводит в результате к кругообороту российского капитала между нашей и этими странами. В российской географии международной трудовой миграции доминируют зарубежные страны СНГ, перспективы иммиграции из которых в Россию будут зависеть от темпов экономического роста самой России.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи России, внешняя торговля товарами, внешняя торговля услугами, международное движение капитала, офшоры, офшоропроводящие страны, международная трудовая миграция

DOI: 10.31857/S2587556620040044

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДИКА, ЛИТЕРАТУРА

В статье ставится цель выявить основные тренды в динамике и географии внешнеэкономических связей постсоветской России и дать прогноз их возможного изменения.

В методическом аспекте данный вопрос целесообразно рассматривать по основным формам международных экономических отношений. Это, соответственно, внешняя торговля товарами и услугами, международное движение капитала, международная трудовая миграция. Статья строится на анализе именно этих форм, тем более что Россия активно участвует во всех из них. Так, в 2018 г. экспорт товаров и услуг по отношению к ее ВВП по паритету покупательной способности составлял 12.6% (у США – 12.0%, у Китая – 10.5%), накопленные в России и за рубежом прямые инвестиции по отношению к ВВП по обменному курсу равнялись соответственно 24.6 и 20.8% (у США – 36.4 и 31.6%, у Китая – 12.0 и 14.2%), доля иммигрантов в численности населения России в 2015 г. составила 8.1% (у США – 14.5%, у Китая –

0.1%) [7]. Результаты этого анализа и их обсуждение содержатся также в разделах статьи, посвященных указанным формам.

Для анализа изменений в географии внешнеэкономических связей современной России желательно рассматривать период начиная с конца 1980-х годов, когда в географической структуре внешнеэкономической деятельности начали происходить радикальные изменения. Однако советская и российская статистика дают такие данные лишь по внешней торговле товарами, да и то во многом оценочные. По остальным формам международных экономических отношений российская статистика начала намного позже сбор данных, причем не всегда достаточно детальных.

Анализируемая в статье проблема слабо затрагивается в зарубежных исследованиях, которые сосредоточены в основном на экономических связях России с отдельными регионами мира или на географии ее экспорта энергетических ресурсов. В современных отечественных исследованиях в форме монографий также заметна ориентация на географию экономических связей России с отдельными регионами зарубежного мира,

прежде всего со странами-членами Евразийского экономического союза (например, [19]), хотя в отдельных монографиях есть разделы по географии российских экономических связей с более широким набором регионов [8, 9]. Из немонографических работ следует выделить в первую очередь такие, как [5, 6].

СДВИГИ В ГЕОГРАФИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ

За последние тридцать лет внешняя торговля России пережила радикальные трансформации, в том числе географической направленности. Об этом свидетельствует табл. 1, составленная на основе как советской, так и российской статистики.

Заметим, что и та, и другая статистика недостаточно четко подсчитывают географическую разбивку экспорта и импорта товаров, выделяя лишь страны, являющиеся крупными и/или традиционными внешнеторговыми партнерами нашей страны. В результате автору приходилось прибегать к оценкам. В частности, в российской таможенной статистике за 2018 г. более 7% экспорта и 6% импорта не отнесены к отдельным странам или группам стран. Исходя из того, что почти все развитые страны включены в указанную статистику, автор отнес этот нераспределенный остаток ко всей группе стран с формирующимся рынком (развивающихся стран). Подобный подход (авторская оценка) был распространен и на предшествующие годы.

Кроме того, для расчета данных за 1990 г. объемы поставок и закупок РСФСР в рамках межреспубликанского обмена были включены в объемы внешней торговли РСФСР, так как в дальнейшем торговые связи между бывшими советскими республиками стали учитываться как внешняя торговля. Для сопоставимости внешнеторговых и межреспубликанских потоков товаров стоимость последних была по всем товарным группам пересчитана в доллары по мировым ценам (о методике пересчета — см. [22]). В последующем эти внешнеторговые потоки учитывались прежде всего в рамках СНГ.

Из данных табл. 1 можно сделать следующие выводы об изменениях в географии внешней торговли России:

— если в советские времена она была ориентирована на остальные союзные республики, то в 1990-е годы радикально переориентировалась на развитые страны. Это произошло не столько за счет наращивания торговли с развитыми странами (импорт из этих стран даже сократился), сколько за счет сокращения торговли с бывшими республиками СССР. Их кризисная экономика оказалась не в состоянии ввозить в прежних объемах товары из России. К тому же сильно осла-

бевшая обрабатывающая промышленность России стала терять свою конкурентоспособность на все более открытых рынках этих стран. Внешнеполитическая ориентация российского руководства на усиление связей с Западом также не способствовала сохранению прежних объемов внешней торговли России со странами СНГ;

— в нынешнем веке, особенно в последнее десятилетие, в географии внешней торговли России намечился новый поворот: стала расти доля стран дальнего зарубежья с формирующимся рынком, прежде всего азиатских. В основном это происходило за счет Китая, превратившегося в главного внешнеторгового партнера России. Усиление азиатского направления в российской внешней торговле связано с растущим весом Азии в мировой экономике, западными санкциями, а также отходом руководства страны с прошлого десятилетия от прозападной ориентации России;

— однако в рамках этого нового поворота в сторону стран с формирующимся рынком доля стран СНГ в последние два десятилетия не росла: если в 2000 г. она составляла 18.5% российского внешнеторгового оборота, то в 2008 г. — 14.5%, а в 2018 г. — 11.7%. Сохранению прежнего веса этих стран во внешней торговле России препятствовали такие факторы, как наличие во многих из них собственной добычи углеводородов (а эти товары составляют основу российского экспорта — см. ниже), растущая конкуренция со стороны товаров из государств дальнего зарубежья, а также политические трения (прежде всего с Украиной, торговля с которой за последнее десятилетие сократилась в 2.5 раза). В то же время создание в 2010 г. Таможенного Союза, ЕврАзЭС и в 2015 г. ЕАЭС помогло (после снижения веса его участников во внешней торговле России за 2000–2008 гг. с 10.4 до 7.7%) увеличить эту долю в 2018 г. до 8.1%.

Важным фактором произошедших изменений в российской географии внешней торговли стали изменения в товарной структуре внешнеторгового оборота России.

Таблица 2 демонстрирует, что в этой структуре за рассматриваемый тридцатилетний период произошли следующие изменения:

— в экспорте заметно выросла доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, минеральных продуктов. Но если в советское время основная часть этих товаров направлялась в другие советские республики (28–29% продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, 50% минеральных продуктов), то теперь спрос на указанные товары во многих постсоветских странах снизился из-за их деидустриализации. Насыщенность российского рынка указанными товарами и их неплохая конкурентоспособность толкают российских производителей на внешние рынки. Однако в нашем веке медленно

Таблица 1. География внешней торговли Российской Федерации товарами со странами – крупными и традиционными внешнеторговыми партнерами (по данным таможенной статистики)

Страны и группы стран	1990 г.		2000 г.		2008 г.		2018 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Всего, млрд долл. (%)	227.1 (100)	178.7 (100)	103.1 (100)	33.9 (100)	467.6 (100)	267.1 (100)	450.0 (100)	238.2 (100)
Развитые страны*, включая:	29.0 (13)	30.7 (17)	75.3 (73)	18.6 (55)	327.3 (70)	173.6 (65)	246.0 (55)	122.7 (52)
Страны с формирующимся рынком*, включая:	198.1 (87)	148.0 (83)	27.8 (27)	15.3 (45)	140.3 (30)	93.5 (35)	204.0 (45)	115.5 (48)
Страны <i>Азии</i> *, из них:	Нет данных	Нет данных	11.0 (10.7)	2.1 (6.2)	70.0 (14.9)	46.0 (17.1)	99.0 (22.0)	72.0 (30.2)
Китай	Нет данных	Нет данных	5.2	0.9	21.1	34.8	56.1	52.2
Индия	Нет данных	Нет данных	1.1	0.6	5.2	1.7	7.8	3.2
Турция	Нет данных	Нет данных	3.1	0.3	27.7	6.1	21.3	4.2
Иран	Нет данных	Нет данных	0.6	0.1	3.3	0.4	1.2	0.5
Страны <i>Африки</i> *, из них:	Нет данных	Нет данных	0.7 (0.7)	0.1 (0.2)	0.9 (4.2)	0.9 (0.3)	17.5 (3.9)	3.0 (1.3)
Египет	Нет данных	Нет данных	0.4	0.003	1.9	0.2	7.1	0.5
ЮАР	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	0.3	0.8
Страны <i>Латинской Америки</i> *, из них:	Нет данных	Нет данных	0.6 (0.6)	0.9 (2.7)	3.9 (0.8)	6.6 (2.5)	8.9 (2.0)	9.3 (3.9)
Бразилия	Нет данных	Нет данных	0.3	0.4	2.0	4.7	2.6	2.5
<i>СНГ</i> , в том числе:	146.2 (64)**	95.8 (54)**	13.8 (13.4)	11.6 (34.2)	69.7 (14.9)	36.6 (13.7)	54.6 (12.1)	26.2 (11.0)
<i>ЕАЭС</i> , из них:	Нет данных	Нет данных	8.0 (7.7)	6.2 (18.4)	38.9 (8.3)	17.6 (6.6)	37.7 (8.4)	18.4 (7.7)
Белоруссия	Нет данных	Нет данных	5.6	3.7	23.5	10.6	21.8	12.2
Казахстан	Нет данных	Нет данных	2.2	2.2	13.3	6.4	12.9	5.3

* Авторская оценка.

** Экспорт и импорт РСФСР плюс обмен РСФСР с остальными союзными республиками, в скобках абсолютные значения. Источники: [10, 14, 22].

Таблица 2. Товарная структура внешней торговли Российской Федерации (по данным таможенной статистики)

Товарная структура	1989 г.*		2000 г.		2008 г.		2018 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Всего, млрд долл. (%)	235.0** (100)	180.0**	103.1 (100)	33.9 (100)	467.6 (100)	267.1 (100)	450.0 (100)	238.2 (100)
В том числе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3.5 (1.5)	21.9 (12.4)	1.6 (1.6)	7.4 (21.8)	9.3 (2.0)	35.2 (13.2)	24.9 (5.5)	29.6 (12.4)
Минеральные продукты	75.0 (31.9)	8.4 (5.4)	55.5 (53.8)	2.1 (6.8)	326.0 (69.8)	8.3 (3.1)	292.0 (64.8)	5.0 (2.1)
Продукция химической промышленности, каучук	14.5 (6.2)	14.6 (8.0)	7.4 (7.2)	6.1 (18.0)	30.2 (6.4)	35.2 (13.2)	27.4 (6.1)	43.6 (18.3)
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	Нет данных	Нет данных	0.3 (0.3)	0.1 (0.4)	0.4 (0.1)	1.0 (0.4)	0.3 (0.1)	1.3 (0.5)
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8.1 (3.4)	2.3 (1.2)	4.5 (4.3)	1.3 (3.8)	11.6 (2.5)	6.5 (2.4)	13.9 (3.1)	3.9 (1.6)
Текстиль, текстильные изделия и обувь	4.1 (1.7)	13.5 (7.4)	0.8 (0.8)	2.0 (5.9)	0.9 (0.2)	11.7 (4.4)	1.2 (0.3)	14.8 (6.2)
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	27.0 (11.5)	23.3 (12.8)	22.4 (21.7)	2.8 (8.3)	61.8 (13.2)	16.2 (7.2)	54.6 (12.1)	17.8 (7.5)
Машины, оборудование и транспортные средства	89.2 (37.9)	87.3 (48.1)	9.1 (8.8)	9.7 (31.4)	22.8 (4.9)	141.0 (52.7)	29.1 (6.5)	113.0 (47.3)
Прочие	13.7*** (5.9)	8.6*** (5.0)	1.6 (1.5)	1.4 (4.1)	4.5 (0.9)	9.1 (3.4)	7.1 (1.6)	9.5 (4.0)

* Данные в инвалютных рублях Госкомстата РСФСР, переведены в доллары по курсу 0.60 руб. за 1 долл., действовавшему в 1989 г.

** Экспорт и импорт РСФСР плюс обмен РСФСР с остальными союзными республиками.

*** Включая электроэнергию, кожаное сырье, пушнину и изделия из них, стройматериалы, стеклянные и фарфорово-фаянсовые изделия. Источники: [10, 14].

растущие рынки развитых стран с их высокой конкуренцией предъявляют слабо растущий или стагнирующий спрос на эти простые товары, в то время как быстро растущие рынки индустриализирующейся Азии, особенно Китая, требуют все больше продовольствия, топлива, сырья. В этой ситуации российская экономика с ее сырьевой ориентацией все больше нацелена в экспортных поставках на страны с формирующимся рынком, которые теперь в ее экспорте занимают место, которое в советские годы принадлежало другим союзным республикам, а в 1990-е годы — развитым странам. Находящееся в упадке российское машиностроение (кроме оборонно-промышленного комплекса, атомной энергетики и некоторых других отраслей) вообще не предпринимало заметных попыток наращивания экспорта, так как недостаточно конкурентоспособно даже на внутреннем рынке;

— в импорте после преобладания в советское время союзных республик их доля радикально упала (с 55 до 11%) опять же вследствие сравнительно невысокой конкурентоспособности их товаров, особенно готовых изделий. Но другие развивающиеся страны лишь частично заняли их место из-за все еще невысокой способности поставлять в Россию главные для нее импортные товары — машины, оборудование и транспортные средства (на них приходится половина российского импорта). Эти товары ввозятся преимущественно из развитых стран, а развивающиеся успешно с ними конкурируют в основном по простым готовым изделиям, продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью, текстилю, текстильным изделиям и обуви. В результате доля стран с формирующимся рынком остается в российском импорте ниже, чем в советское время, опять же за исключением Китая, который обеспечивает уже почти половину российского импорта из этой группы стран.

Для прогнозирования географии российской внешней торговли можно опереться на прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г., опубликованный Минэкономразвития России в октябре 2019 г. В его базовом варианте прогнозируется увеличение российского экспорта товаров в 1,2 раза в основном за счет увеличения нефтегазового экспорта (прогнозируется, что в 2024 г. он составит более половины российского экспорта), а объем нефтегазового экспорт будет постепенно сокращаться из-за снижения мировых цен на минеральное топливо [11, с. 634–635]. Дополнительные детали содержатся в приложениях к прогнозу [12]. Изучение этих двух документов позволяет прийти к следующим предположениям по будущей географии российской внешней торговли товарами в среднесрочном периоде (хотя эпидемия коронавируса может внести коррективы в пока-

затели указанных документов, но маловероятно, что она изменит их географическую направленность):

— в экспорте доля стран с формирующимся рынком вряд ли возрастет в ближайшие годы. Этому будет препятствовать все меньшая сырьевая направленность российского экспорта. Развивающимся странам, особенно азиатским, нужны не российские готовые изделия, а российское топливо, сырье и полуфабрикаты, на базе которых они активно развивают собственную промышленность. Противодействовать снижению роли развивающихся стран смогут быстро растущие в них поставки российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также дальнейшая переориентация российского экспорта топлива на азиатские рынки. Что касается стран СНГ, то эволюция товарной структуры российского экспорта не приведет к повышению их доли в этом экспорте (МЭР прогнозирует ее сохранение к 2024 г. на уровне 2018 г., т.е. около 12%);

— в российском импорте также не будет происходить заметного увеличения доли стран с формирующимся рынком (кроме, возможно, Китая). Этому препятствует необходимость наращивания импорта прежде всего машинотехнической продукции. Можно предположить, что прогнозируемый рост импорта почти на 100 млрд долл. к 2024 г. будет обеспечен преимущественно приростом импорта машин, оборудования, транспортных средств, что реалистично в условиях будущего наращивания нормы валового накопления основного капитала (ее наращивание с 21 до 25% от ВВП является одной из основ российской экономической стратегии на среднесрочную перспективу). Маловероятно, что развивающиеся страны внесут основную лепту в наращивание этого импорта. Исключением будет, вероятно, Китай, импорт из которого в 2017–2018 гг. на 57–58% состоял из машинотехнических товаров и обеспечивал более четверти всего российского импорта этой продукции. Остальные крупные внешнеторговые партнеры России из числа развивающихся стран (Индия, Турция, Бразилия) имеют намного меньший вес машинотехнических товаров в их поставках в Россию, и к тому же весь объем российского импорта из этих стран несопоставим с объемом импорта из Китая. Указанная причина не будет способствовать и российскому импорту из стран СНГ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Росстат публикует данные о географической разбивке внешней торговли услугами лишь с 2004 г., при этом выделяя только крупные и традиционные страны-партнеры и их группы, что приводит

к большим величинам нераспределенного остатка. К тому же эти данные публикуются позже, чем данные по торговле товарами, что позволяет на момент написания статьи довести обобщающую статистику лишь до 2017 г.

Таблица 3 демонстрирует преобладание развитых стран в российском экспорте и импорте услуг на всем протяжении рассматриваемого периода. Доля развивающихся стран остается намного ниже и не растет, кроме доли Китая и Турции (хотя доля последней снизилась в последние годы из-за ухудшения российско-турецких отношений в 2015–2016 гг.). Однако надо иметь в виду, что подавляющая часть нераспределенного остатка в табл. 3 относится не к развитым странам (большинство из них фигурирует в публикациях Росстата), а к развивающимся, что, по оценке автора, может довести долю последних в российской внешней торговле услугами примерно до 30–40%. Тем не менее, даже с учетом этой поправки развитые страны доминируют в российской внешней торговле услугами.

Ориентация российской внешней торговли услугами на развитые страны объясняется прежде всего высоким уровнем развития сферы услуг в этих странах. Из более конкретных причин можно указать на то, что развитые страны преобладают в российской внешней торговле товарами (а торговля услугами во многом связана с обслуживанием торговли товарами) и что на развитые страны приходится основная часть платежей России за пользование иностранной интеллектуальной собственностью и особенно за импорт технологий – 89% в 2016 г. [18].

Исходя из сложившихся тенденций, нет оснований предполагать заметных изменений в географии внешней торговли услугами в будущем. Если российская внешняя торговля товарами будет по-прежнему ориентироваться на развитые страны, то вслед за торговлей товарами также себя будет вести и торговля услугами. Конечно, доля развивающихся стран в мировой и российской торговле товарами и услугами будет в долгосрочной перспективе расти по мере повышения уровня экономического развития этих стран, однако этот процесс будет происходить медленно, о чем свидетельствует доля Китая в российской торговле услугами (см. табл. 3), которая хотя и растет, но все еще незначительна.

УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА

Советская статистика о географии входящих и выходящих потоков капитала почти отсутствует, а российская статистика начала публиковать подобные сведения лишь в нашем столетии, прежде всего в последние годы.

Начнем с прямых инвестиций, доля которых в зарубежных активах России осенью 2019 г. (без учета резервных активов) составляла чуть более половины и примерно столько же в обязательствах (т.е. в иностранных инвестициях, накопленных в России).

Таблице 4 свидетельствует, что:

– в накопленных прямых инвестициях России за рубежом преобладают те, что были вывезены в офшоры и офшоропроводящие страны (ориентированные во многом на операции с собственными офшорами). Ориентация прямых зарубежных инвестиций России на эти страны и территории началась еще в конце прошлого столетия и продолжается вплоть до настоящего времени. Некоторое снижение доли офшоров в середине нынешнего десятилетия произошло за счет Кипра, который в то время был в финансовом кризисе, в результате чего часть российских инвесторов, предположительно, вывела свои средства оттуда в Нидерланды с последующим их переводом в офшорные Нидерландские Антилы, что в российской статистике не было отражено. Однако в последние годы Кипру удалось не только восстановить свое значение для российских инвесторов, но и заметно увеличить свою долю в их зарубежных прямых инвестициях;

– накопленные в России прямые иностранные инвестиции также примерно на $\frac{3}{4}$ состоят из инвестиций, пришедших из офшоров и офшоропроводящих стран. И опять же они поступают преимущественно из Кипра, хотя велико значение и других сравнительно респектабельных европейских офшоров – Люксембурга, Ирландии и сохраняется большое значение карибских офшоров.

Доминирование офшоров и офшоропроводящих стран в российском вывозе и ввозе прямых инвестиций позволяет говорить о кругообороте российского капитала между этими странами и Россией. Подобное явление характерно не только для России: 70–80% вывоза и ввоза прямых инвестиций в Индии и Китае приходится на офшоры и офшоропроводящие страны. Подобные показатели заметно выше, чем у развитых стран: в середине этого десятилетия у США они составляли около 60%, у Японии – около 25% [21, pp. 73, 78]. Автор придерживается точки зрения, что в развивающихся странах повышенная (по сравнению с ведущими развитыми странами) офшоризация вывоза и ввоза прямых инвестиций связана не только с уходом от отечественных налогов (главный мотив для вывоза прямых инвестиций из развитых стран), но и с недостаточной защитой предпринимательства в своих государствах. Для защиты капитала предприниматели этих стран прибегают к юрисдикции офшоров и офшоропроводящих стран, возвращая затем свой капитал на родину как якобы иностранный [4, с. 25].

Таблица 3. География внешней торговли Российской Федерации услугами со странами — крупными и традиционными внешнеторговыми партнерами

Страны и группы стран	2004 г.		2008 г.		2014 г.		2017 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Всего, млрд долл. (%)	20.6 (100)	33.3 (100)	51.2 (100)	75.5 (100)	65.7 (100)	121.0 (100)	57.7 (100)	88.9 (100)
Развитые страны, в том числе:	10.4 (50.7)	45.4 (15.1)	25.3 (49.5)	36.5 (48.3)	35.5 (53.9)	67.2 (55.4)	31.0 (53.6)	50.2 (56.5)
ЕС	7.9 (38.5)	38.0 (12.7)	20.7 (40.3)	31.7 (42.0)	27.2 (41.4)	56.2 (46.5)	22.4 (38.8)	41.9 (47.2)
США	1.7 (8.4)	2.2 (6.6)	3.7 (7.2)	3.8 (5.0)	3.7 (5.6)	6.6 (5.5)	3.6 (6.2)	4.1 (4.6)
Швейцария	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	3.4 (5.2)	3.2 (2.6)	3.9 (6.8)	3.0 (3.3)
Страны с формирующимся рынком, включая:	4.3 (20.6)	16.4 (5.5)	11.6 (22.6)	9.1 (12.0)	14.6 (22.1)	19.8 (16.4)	11.5 (19.9)	13.0 (14.6)
Страны Азии, в том числе:	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Китай	0.6 (3.1)	2.5 (0.9)	0.9 (1.7)	1.6 (2.1)	1.5 (2.3)	2.1 (1.7)	2.4 (4.1)	2.4 (2.7)
Турция	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	3.0 (4.6)	9.7 (8.0)	1.1 (1.9)	4.9 (5.5)
СНГ, в том числе:	3.6 (17.6)	13.7 (4.6)	10.7 (20.8)	7.5 (9.9)	10.1 (15.3)	8.1 (6.7)	8.0 (13.8)	5.7 (6.4)
ЕАЭС, из них:	1.1 (5.3)	3.2 (1.1)	5.0 (9.8)	2.7 (3.6)	4.2 (6.4)	3.7 (3.1)	4.2 (7.3)	3.6 (4.0)
Белоруссия	0.3 (1.2)	1.2 (0.4)	0.6 (1.2)	1.3 (2.3)	1.4 (2.3)	2.2 (1.8)	1.5 (2.6)	2.1 (2.3)
Казахстан	0.6 (3.0)	1.7 (0.6)	1.6 (3.2)	1.0 (1.4)	2.1 (3.1)	0.9 (0.8)	2.0 (3.4)	1.0 (1.1)
Нераспределенный остаток	5.9 (28.7)	38.2 (12.7)	14.3 (28.0)	29.9 (39.6)	15.7 (23.9)	34.0 (28.1)	15.3 (26.5)	25.7 (28.9)

Источники: [15, 18].

Таблица 4. География накопленных прямых зарубежных инвестиций России и прямых иностранных инвестиций в России

Страны и территории	2009 г.				2014 г.				2019 г. (на 01.07.2019)			
	За рубежом		В России		За рубежом		В России		За рубежом		В России	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Всего	298.4	100	375.5	100	411.3	100	371.5	100	472.2	100	536.8	100
<i>Офшорные страны и территории*</i> , в том числе:	189.2	63.4	250.1	66.6	218.4	53.1	247.1	66.5	303.5	64.3	306.3	57.1
Багамские острова	3.8	1.3	18.7	5.0	4.3	1.0	21.1	5.7	6.9	1.5	28.7	5.3
Бермудские острова	2.2	0.7	27.2	7.2	2.6	0.6	16.1	4.3	1.3	0.3	23.7	4.4
Британские Виргинские острова	33.3	11.2	36.6	9.7	45.5	11.1	15.4	4.4	14.3	3.0	12.8	2.4
Сингапур	—	—	0.1	0.02	0.4	0.1	0.5	0.1	4.5	1.0	4.6	0.9
Кипр	115.9	38.8	129.7	34.5	125.7	30.6	115.0	31.0	212.9	45.1	159.5	29.7
Люксембург	14.8	5.0	14.4	3.8	14.8	3.6	39.4	10.6	18.6	3.9	17.9	3.3
Швейцария	7.7	2.6	5.7	1.5	18.6	4.5	11.6	3.1	19.8	4.2	16.4	3.1
Ирландия	0.7	0.2	0.2	0.05	2.7	0.7	26.4	7.1	9.6	2.0	28.2	5.2
<i>Офшоропроводящие страны**</i> , в том числе:	34.9	11.7	39.7	10.6	75.0	18.2	61.1	16.4	69.4	14.7	79.4	14.8
Великобритания	10.3	3.5	6.4	1.7	8.8	2.1	7.9	2.1	12.0	2.5	23.5	4.4
Нидерланды	24.6	8.2	33.3	8.9	66.2	16.0	53.2	14.2	57.4	12.2	55.9	10.4

* В соответствии со списком офшорных юрисдикций Банка России.

** Великобритания и Нидерланды, обладающие сетью зарубежных офшорных юрисдикций. Рассчитано по: [2, 3, 20].

Схожая офшоризация наблюдается и в экспорте портфельных инвестиций из России (см. табл. 5; по географии импорта портфельных инвестиций Банк России данных пока не приводит). Публикуемые Банком России данные позволяют проследить изменения в географии экспорта портфельных инвестиций с начала прошлого десятилетия. Из этих данных виден скачок в офшоризации российских портфельных инвестиций, произошедший в позапрошлом десятилетии, когда высокие темпы экономического роста и, соответственно, прибыли, позволили российским инвесторам резко увеличить их офшорные активы в форме ценных бумаг. Одновременно таблица демонстрирует доминирование в указанных инвестициях двух европейских офшоров — Люксембурга и Ирландии, а также двух офшоропроводящих стран — Великобритании и Нидерландов. Что касается Кипра, то после указанного кризиса его роль уменьшается вследствие частичной потери репутации его банками (они во многом выполняют роль депозитариев).

По мнению автора, в среднесрочной перспективе заметные изменения в географии вывоза и ввоза капитала в Россию маловероятны. Это мнение базируется на низкой вероятности изменения основ экономической политики в ближайшие годы, если судить по основополагающим документам российского правительства, которые не предполагают заметного снижения налоговой нагрузки на бизнес и радикального усиления его защиты (при нынешнем политическом режиме с его сильным весом коррумпированной бюрократии, особенно силовиков, это маловероятно). Подобное мнение базируется и на том факте, что развернувшаяся в России в последние годы официальная кампания по деофшоризации ощути- мых плодов не принесла, если судить по данным табл. 4 и 5.

УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Российская статистика, как и мировая, не выделяет из международной миграции трудовую. Хотя переезд в другую страну может быть вызван отнюдь не поисками работы, однако подавляющее большинство мигрантов, выезжающих из России и въезжающих на ее территорию, являются людьми трудоспособного возраста (81% в 2016 г.) [7] и поэтому могут быть отнесены к трудовым мигрантам.

Также следует обратить внимание, что с 2011 г. в статистический учет миграции включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, что значительно увеличивает численность как выезда, так и въезда мигрантов в Россию.

Как видно из табл. 6, в России миграционный поток ориентирован на страны СНГ. В выезде (выбытии) из России их вес даже повышается (отчасти из-за более точного подсчета с 2011 г.), что отражает в основном выбытие ранее приехавших и отработавших по контракту мигрантов из СНГ. Во въезде (прибытии) в Россию жители этих стран продолжают безусловно доминировать.

Въезжающие в Россию мигранты из стран СНГ прибывают прежде всего из Центральной Азии (42% всех прибывших в 2017 г.), восточноевропейских стран СНГ и преимущественно из Украины (34%), а также из стран Южного Кавказа (13%). По выезжающим мигрантам разбивка примерно такая же.

Из остальных стран наиболее заметна роль государств, перечисленных в табл. 6. При этом уменьшилось значение Германии, США и Израиля в выезде, что связано с переездом в эти страны основной части немецкой и еврейской диаспоры из России. В последние годы растет приток мигрантов из Китая, Индии, Вьетнама и КНДР, приезжающих в основном на работу по контрактам, по истечении которых большинство из них возвращается на родину, о чем свидетельствуют количественные данные об их выбытии.

Число прибывших в Россию систематически превышает число выбывших из нее. Но если в 1990-е годы в числе прибывших в Россию из зарубежных стран СНГ доминировали этнические русские, бежавшие на историческую родину от еще больших, чем в России, экономических и политических потрясений, то в последние годы их сменили люди коренных национальностей из этих стран.

Ежегодные огромные перемещения людей между большинством бывших союзных республик и Россией являются, вероятно, наиболее тесной формой экономических связей между этими странами и нашей страной. Для России с экономической точки зрения это означает прежде всего расшивку одного из ее главных “узких” мест — нехватки рабочей силы, особенно в годы экономического подъема. По оценке автора, в годы экономического подъема мигранты обеспечивали от 10 до 15% экономически активного населения.

Прогноз Росстата в отношении международной миграции до 2035 г. предлагает три варианта — низкий, средний и высокий. Если в 2017 г. прирост населения за счет миграции составил 212 тыс. чел., то к 2035 г. по низкому варианту прогноза он снизится до 101 тыс. чел., по среднему — вырастет до 282 тыс. чел., по высокому — увеличится до 463 тыс. чел. [16]. В отсутствие опубликованных методологических пояснений Росстата по прогнозу международной миграции можно предположить, что прогноз исходит из предположения, что выезд из России не будет заметно расти и по-

Таблица 5. География накопленных портфельных инвестиций России за рубежом

Страны и территории	2001 г.		2009 г.		2014 г.		2018 г. (на 01.07.2018)	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Всего	1.210	100	35.623	100	52.197	100	64.399	100
<i>Офшорные страны и территории*</i> , в том числе:	0.502	41.5	21.794	61.2	37.594	72.0	43.052	66.7
Багамские острова	0.043	3.6	0.003	0.01	—	—	0.008	0.01
Бермудские острова	—	—	0.108	0.3	0.047	0.1	0.342	0.5
Британские Виргинские острова	—	—	2.016	5.7	0.045	0.1	0.059	0.1
Сингапур	—	—	—	—	—	—	0.062	0.1
Кипр	0.003	0.2	2.486	7.0	5.528	10.6	0.904	1.4
Люксембург	0.421	34.8	10.322	29.0	16.402	31.4	17.608	27.3
Швейцария	—	—	0.043	0.1	0.091	0.2	0.104	0.2
Ирландия	0.037	3.1	9.039	25.4	15.328	29.4	22.808	35.4
<i>Офшоротрансформирующие страны**</i> , в том числе:	0.075	6.2	4.092	11.5	7.207	13.8	8.194	12.7
Великобритания	0.029	2.4	1.480	4.2	2.730	5.2	3.815	5.9
Нидерланды	0.046	3.8	2.612	7.3	4.477	8.6	4.379	6.8

* В соответствии со списком офшорных юрисдикций Банка России.

** Великобритания и Нидерланды, обладающие сетью зарубежных офшорных юрисдикций. Рассчитано по: [1].

Таблица 6. География международной миграции из России и в Россию

Страны и группы стран	1997 г.		2008 г.		2014 г.		2017 г.	
	Выбытие	Прибытие	Выбытие	Прибытие	Выбытие	Прибытие	Выбытие	Прибытие
Всего, тыс. чел. (%)	233.0 (100)	597.7 (100)	39.5 (100)	281.6 (100)	310.5 (100)	590.8 (100)	377.2 (100)	589.0 (100)
СНГ*, в том числе:	147.0 (63.1)	572.9 (95.8)	26.1 (66.1)	270.0 (95.9)	262.7 (84.6)	537.2 (90.9)	325.2 (86.2)	531.3 (90.2)
Азербайджан	4.3	29.9	1.2	23.3	14.0	26.4	17.0	25.6
Армения	2.6	19.1	1.6	35.2	22.6	46.6	32.9	46.9
Белоруссия	18.9	17.6	4.0	5.9	11.1	17.9	9.5	21.3
Грузия	3.3	25.5	0.6	8.8	3.5	7.8	4.2	6.8
Казахстан	25.4	235.9	7.3	40.0	18.3	59.1	38.9	71.7
Киргизия	6.3	13.8	0.6	24.0	13.3	28.5	21.8	41.2
Молдавия	5.7	13.8	0.6	15.5	14.5	31.2	21.8	31.3
Таджикистан	1.5	23.1	0.6	20.7	35.3	54.7	28.8	63.5
Туркмения	1.5	16.5	0.1	4.0	3.4	6.0	5.9	8.7
Узбекистан	7.4	39.6	0.9	43.5	93.2	131.3	41.9	64.1
Украина	68.1	138.2	8.9	49.1	32.4	120.8	102.5	150.2
Страны дальнего зарубежья, в том числе:	86.0(36.9)	24.8 (4.2)	13.4 (33.9)	11.6 (4.1)	47.8 (15.4)	53.6 (9.1)	52.0 (13.8)	57.7 (9.8)
Германия	48.4	2.4	4.9	3.1	4.8	3.7	4.4	3.7
США	9.1	0.7	1.7	0.6	1.9	1.0	1.5	1.0
Израиль	12.9	1.6	1.0	1.0	1.2	1.1	1.1	0.8
Китай	1.2	2.9	0.1	1.2	8.6	10.6	7.6	8.2
КНДР	0.2	0.3	0.01	0.1	4.8	6.3	6.6	6.0
Вьетнам	0.4	0.3	0.01	0.7	3.7	3.9	2.7	3.9
Индия	0.4	0.2	0.02	0.1	1.3	1.0	4.2	5.6

* Включая Грузию.
Источник: [17].

этому сальдо международной миграции будет определяться в основном въездом мигрантов. Продолжая эту логику, приходим к выводу, что въезд мигрантов в Россию, как показали последние два десятилетия, определяется прежде всего темпами экономического роста самой России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во внешней торговле России товарами после ее радикального сокращения со странами ближнего зарубежья в 1990-е годы резко выросла доля развитых стран. И хотя в последние два десятилетия растет доля развивающихся стран Азии, прежде всего Китая, однако в перспективе страны с формирующимся рынком вряд ли займут главное место в российской внешней торговле товарами. Этому будет препятствовать снижающаяся сырьевая направленность российского экс-

порта и сильная ориентация российского импорта на машинотехнические товары.

Преобладание развитых стран еще заметнее в российской внешней торговле услугами, особенно в их импорте. Это объясняется как связью этой торговли с внешней торговлей товарами, так и с ориентацией основных статей российского импорта услуг (транспортных, платежей за иностранную интеллектуальную собственность и торговлю технологиями) на развитые страны. В перспективе доминирующая роль этих стран будет сохраняться.

География участия России в международном движении капитала остается неизменной – в прямых и портфельных инвестициях преобладают офшоры и офшоропроводящие страны. Кругооборот российского капитала между этими странами и Россией объясняется, как и у других развивающихся стран, не только мотивом уменьше-

ния налогообложения, но и мотивом защиты своего капитала через его офшоризацию. Можно прогнозировать сохранение подобной географии и в среднесрочной перспективе.

География участия России в международной трудовой миграции ориентирована на страны СНГ, значение которых в последние 20 лет остается доминирующим. Ежегодное перемещение миллионов людей между Россией и остальными странами СНГ является, вероятно, наиболее тесной формой связи между нашей и этими странами. Хотя иммиграция в Россию неизменно превышает эмиграцию, но ее размеры определялись и будут определяться спросом на рабочую силу в самой России, что, в конечном счете, зависит от темпов экономического роста нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Банк России*. Портфельные инвестиции из Российской Федерации по инструментам и странам. http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs
2. *Банк России*. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: Остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу активов/пассивов) (по состоянию на дату). http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs
3. *Банк России*. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: Остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу активов/пассивов). http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs
4. Булатов А.С. Страны БРИКС в международном движении капитала // Изв. РАН. Сер. геогр. 2015. № 5. С. 20–26.
5. Вардомский Л.Б. От европоцентризма к многовекторному развитию российского пространства. Доклад. 2017. http://www.inecon.org/docs/Vardomsky_paper_HSE_201604.pdf
6. Гладков И.С. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность // Докл. Ин-та Европы. 2012. № 282. 84 с. <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/282.pdf>
7. Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2017. 263 с.
8. Загайвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. М.: Магистр, 2010. 432 с.
9. Лисоволик Я.Д. Конкурентная Россия в мире “конкурентной либерализации”. М.: Экономика, 2007. 446 с.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. М.: Госкомстат РСФСР, 1991. 592 с.
11. Перспективы экономической глобализации / под ред. А.С. Булатова. М.: КноРус, 2019. 666 с.
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Министерство экономического развития Российской Федерации <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2-da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf>
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Приложения. Министерство экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html
14. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2001–2019.
15. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2001–2019.
16. *Росстат*. Демографический прогноз до 2035 года. <https://www.gks.ru/folder/12781>
17. *Росстат*. Международная миграция. <https://www.gks.ru/folder/12781>
18. Торговля в России. Сборник. М.: Росстат, 2003–2019.
19. Снартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М.: ВАВТ/Издательство ИКАР, 2018. 456 с.
20. Указание Банка России от 7 августа 2003 г. №1317-У. <http://base.garant.ru/12132411/#ixzz5ee2m4iQL>
21. Bulatov A. Offshore orientation of Russian Federation FDI // Transnational Corporations. 2017. V. 24. № 2. P. 71–90.
22. World Bank. Foreign Trade Statistics of the USSR and Successor States / M. Belkindas, O.L. Ivanova (Eds.). Washington, D.C., 1995. 252 p.

Russia's External Economic Relations: Post-Soviet Trends

A. S. Bulatov*

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia

**e-mail: bulatov.moscow@mail.ru*

Retrospective analysis of Russia's external relations makes possible to draw some conclusions and make a forecast on the geography and dynamics of these relations in the post-Soviet period. In Russian merchandise foreign trade the share of developed economies radically increased after the drastic decrease of this trade with near abroad countries in the 1990s. Despite the growth of Asian developing economies' share, primarily China, emerging market economies would not take premier place in Russian merchandise trade in future. As to Russian foreign trade in services, developed economies prevail and will dominate in it primarily due to high level of development of service sector in these countries. In international capital movement Russia orients and would orient towards offshores and transshipment countries due to both tax evasion and insufficient property

rights protection in Russia and this orientation results in Russian capital turnover between Russia and these countries. CIS countries dominate in Russian labor migration' geography, prospect of immigration from those countries to Russia would depend on economic growth in Russia.

Keywords: Russia's external economic relations, merchandise foreign trade, foreign trade in services, international capital movement, offshores, transshipment countries, international labor migration

REFERENCES

1. Bank of Russia. Portfolio Investment from the Russian Federation Abroad by Instrument and Country. Available at: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
2. Bank of Russia. Direct Investment of the Russian Federation Abroad. Positions by Instrument and Partner Country (Assets/Liability Principle). Available at: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
3. Bank of Russia. Direct Investment in the Russian Federation. Positions by Instrument and Partner Country (Asset/Liability Principle). Available at: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
4. Bulatov A.S. BRICS countries in international capital movement. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2015, no. 5, pp. 20–26. (In Russ.).
5. Vardomskii L.B. *Ot evropotsentrizma k mnogovektornomu razvitiyu rossiiskogo prostranstva* [From Eurocentrism to Multi-Vector Development of Russia's Area]. Inst. Ekon. Akad. Nauk, 2017. Available at: http://www.inecon.org/docs/Vardomsky_pap_HSE_201604.pdf (accessed: 05.05.2020).
6. Gladkov I.S. *Vneshnyaya trgovlya Rossii: retrospektivnyi analiz i sovremennost'* [The Foreign Trade of Russia: Retrospective Analysis and the Present]. Moscow: Inst. Evropy RAN, 2012. 84 p.
7. *Demograficheskii ezhegodnik Rossii* [The Demographic Yearbook of Russia]. Moscow: Rosstat, 2017. 204 p.
8. Zagaschvili V.S. *Ekonomicheskie intreresy Rossii v usloviyakh globalizatsii* [Economic Interests of Russia under Globalization]. Moscow: Magistr Publ., 2010. 432 p.
9. Lisovolik Ya.D. *Konkurentnaya Rossiya v mire "konkurentnoi liberalizatsii"* [Competitive Russia in the World of "Competitive Liberalization"]. Moscow: Ekonomika Publ., 2007. 446 p.
10. *Narodnoe Khozyaistvo RSFSR v 1990 g. Statisticheskii Ezhegodnik* [The National Economy of the Russian Soviet Federal Socialist Republic in 1990. Statistical Yearbook]. Moscow: Goskomstat RSFSR, 1991. 592 p.
11. *Perspektivy ekonomicheskoi globalizatsii* [Prospects of Economic Globalization]. Bulatov A.S., Ed. Moscow: KnoRus Publ., 2019, pp. 634–635.
12. The Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period until 2024. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2019. Available at: <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
13. The Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period until 2024. Appendices. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2019. Available at: https://economy.gov.ru/material/directions/makro-ec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html (accessed: 01.05.2020).
14. *Rossiia v tsifrakh* [Russia in Figures. Statistical Handbook]. Moscow: Rosstat, appropriate years. 2001–2019. Available at: <https://www.gks.ru> (accessed: 01.05.2020).
15. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow: Rosstat, appropriate years. 2001–2019. Available at: <https://www.gks.ru> (accessed: 01.05.2020).
16. Demographic Forecast until 2035. The Russian Federal State Statistics Service (Rosstat). Available at: <https://www.gks.ru/folder/12781> (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
17. International Migration. The Russian Federal State Statistics Service (Rosstat). Available at: <https://www.gks.ru/folder/12781> (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
18. *Torgovlya v Rossii. Sbornik* [Trade in Russia. Handbook]. Moscow: Rosstat, appropriate years. 2003–2019. Available at: <https://www.gks.ru> (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
19. Spartak A.N. *Sovremennye transformatsionnye protsessy v mezhdunarodnoi trgovle i interesy Rossii* [Modern Transformation Processes in International Trade and Interests of Russia]. Moscow: VAVT/IKAR Publ., 2018. 456 p.
20. Directive of Bank of Russia dated August 7, 2003 No. 1317-U. Available at: <http://base.garant.ru/12132411/#ix-zz5ee2m4iQL> (accessed: 01.05.2020). (In Russ.).
21. Bulatov A. Offshore orientation of Russian Federation FDI. *Transnational Corporations*, 2017, vol. 24, no. 2, pp. 71–90.
22. *Foreign Trade Statistics of the USSR and Successor States*. Belkindas M., Ivanova O.L., Eds. Washington, D.C.: The World Bank, 1995. 252 p.